

АНТИУТОПИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Е.ЗАМЯТИНА.

Крылова Т. (маг. 2 курс СамГУ)

В настоящей статье раскрываются особенности литературной антиутопии в творчестве Е.Замятина и в частности в его романе «Мы».

Антиутопия существовала до романа «Мы» не только на Западе, но и в России, однако развенчивала она лишь вполне конкретные утопические представления. С другой стороны, атака на утопическую установку вообще, на саму идею достижения совершенства в социальном строительстве, предпринятая Ф.М. Достоевским, К.Н. Леонтьевым, П.Н. Новгородцевым, так и не вылилась в создание литературной антиутопии. Замятин первым не просто философски выступил против утопизма, но сделал это в рамках **антиутопического** произведения, соединив тем самым литературную **антиутопию** с представлениями об ущербности любого общественного идеала. Это обстоятельство наряду с моментом создания романа «Мы» сделало Замятин первым антиутопистом-классиком.

Написанный в 1920 году роман Е. И. Замятина отличался принципиальной новизной. Несомненная уникальность замятинского произведения заключается в том, что, открывая ряд антиутопий в литературе XX века, «Мы» одновременно расширяет и «перерастает» рамки этого жанра. Помимо реализации основных целей антиутопии (предвидение высокоцивилизованного общества будущего и предупреждение о последствиях его завоеваний), этот роман имеет глубокое философское значение. Он затрагивает «вечные» темы и общечеловеческие проблемы: свободу, счастье, любовь, творчество, духовный поиск. Читая записи Д-503, мы видим, что внешне масштабная, грандиозная модель «идеального» общества будущего при более глубоком рассмотрении оказывается сознательно упрощённой автором схемой, иллюзией.

Замятин пришел к социальной фантастике через ломку своей творческой манеры, через поиск новых путей в литературе. Переход от реализма к синтетизму во многом способствовал рождению антиутопии. Современники писателя в большинстве своем не приняли ее не только по идейно-политическим соображениям. Новая техника художественной прозы осталась непонятой даже кое-кем из слушателей литературной студии Дома Искусств, посещавших лекции Замятина.

Несмотря на то, что некоторые проявления российской действительности нашли в антиутопии Замятина свое отражение, его роман полемичен прежде всего по отношению к утопической классике. Единое Государство восходит теми или иными сторонами своего устройства к представлениям Платона, Мора и прочих утопистов об общественном идеале.

Во многом благодаря воздействию канонизированной Евгением Замятым литературной традиции во второй половине XX века наметилась тенденция к деабсолютизации утопического идеала. В это время появляются такие термины, как «практопия», «умеренная утопия», относящиеся к произведениям, в которых идет речь не о совершенном обществе, а об отдельных улучшениях существующего. Утопия, ориентированная не на слом, а на реформирование, перестает быть утопией в строгом смысле этого термина.

«Проблемы, поднятые в романе, обрели особую значимость в XX веке. Замятин поднимает проблемы социальной и психологической свободы и безопасности, их влияние на счастье; проблемы разума и безумия, судьбы мнимо независимого субъекта в высокоорганизованном конформистском обществе... «Мы»: Единое Государство, подавляющее свободу во имя счастья. Это, может быть, то самое государство, о котором пророчествовал Великий Инквизитор»[1].

Антиутопический роман – отклик культуры на давление «нового порядка». Если утопии создавались в сравнительно мирные, предкризисные

времена ожидания будущего, то антиутопии – на сломе времен, в эпоху неожиданностей, которые это будущее преподнесло.

Замятин не только вдохнул жизнь в создававшийся на глазах у читателей XX века жанр. Он создал образцовую антиутопию, по которой еще долгое время будут сверять жанровую «чистоту» своих произведений многие писатели.

Литература.

1. Кольцова Н.З. «Мы» Евгения Замятина как неомифологический роман // Скорospelова Е.Б. (ред.) Проблемы неклассической прозы. Выпуск I. М., 2003. С. 105.